

САРА ДЖИО

Ретроградная Венера

INSPIRIA

Москва

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

Из Лондона с любовью

Назад к тебе

Ежевичная зима

Фиалки в марте

Утреннее сияние

Соленый ветер

Все цветы Парижа

Лунная тропа

Тихие слова любви

Ретроградная Венера

САРА ДЖИО

Ретроградная Венера

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д41

Sarah Jio
INSIGNIFICANT OTHERS
Copyright © 2025 by Sarah Jio & Chris Goldberg

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского
Ольги Акопян

Художественное оформление и разработка серии
Натальи Каштъкиной

Джио, Сара.

Д41 Ретроградная Венера / Сара Джио ; [перевод с английского О. Акопян]. – Москва : Эксмо, 2025. – 352 с.

ISBN 978-5-04-216290-9

После болезненного разрыва Лена уезжает прочь из шумного города, но вместо уединения получает то, о чем никогда не мечтала: шанс пережить альтернативные версии своей жизни.

Париж, Ирландия, Нью-Йорк... Каждое утро она просыпается в новом месте и в новых отношениях с мужчинами из своего прошлого.

То ли это проделки ретроградной Венеры, то ли подарок судьбы, но Лена раз за разом возвращается туда, где может узнать: а что, если?..

Что, если идеальная любовь Лены – та, от которой она когда-то отказалась?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Акопян О.,
перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216290-9

Брендону и Вивиане

Самый длинный путь в вашей
жизни — это сорок шесть санти-
метров от головы до сердца.

*Тхитъ Няг Хань*¹

¹ ТХИТЬ НЯГ ХАНЬ (1926–2022) — вьетнамский дзен-буддийский монах. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Пролог

Еще не открыв глаза, я уже слышу храп. Его левая рука лежит на моем плече, дыхание щекочет мне кожу. Новый день — новый любовник. За окном встает солнце, и я с завистью и любопытством смотрю, как на стене спальни танцуют тени. Они порхают, где заблагорассудится, — свободные и легкие, — напоминая мне о том, в какой бардак превратилась моя жизнь.

Последние три дня прошли как в тумане, и, честно говоря, я пока не очень понимаю, что происходит. Однако даже не утруждаюсь взглянуть на моего нынешнего. Высокого ли он роста? Или коренастый? Вспльчив ли? С колючей ли щетиной на подбородке? Или с иностранным акцентом? Не исключено, что все это про него. Либо вообще ничего. Он может оказаться филантропом, жуликом, нейрохирургом или просто бабником. Мне без разницы. Я лишь хочу разобраться, что происходит, и остановить эту круговерть.

— Доброе утро, горячая штучка! — шепчет он, придвигаясь ближе.

Он целует меня в шею за левым ухом, обдавая волной резко пахнущего одеколona — слишком резкого. Голос вроде бы

знакомый, но я все еще не могу вспомнить, кто это и как мы встретились.

Я прикрываю глаза и не шевелюсь, делая вид, что сплю. Слава богу, он ведется на мою уловку и с громким зевком поворачивается ко мне спиной. Вскоре опять раздается храп. Этого-то я и ждала! А теперь руки в ноги — и прочь отсюда.

К счастью, я умудряюсь тихо выбраться из кровати. В поисках своих вещей медленно обвожу взглядом просторный лофт на верхнем этаже небоскреба. С деньгами у парня все в порядке. На дальней стене огромная картина. Выглядит так, словно шестилетнему малышу выдали холст и масляные краски, зато стóит явно шестизначную сумму. Обычная история.

Зябко поведя голыми плечами от холода, замечаю свое отражение в большом зеркале. Не знаю, кто меня надоумил нацепить красное кружевное белье, сейчас я готова сквозь землю провалиться от стыда. *Одежда. Мне срочно нужна одежда.* И тут я очень кстати вижу впереди гардеробную, да еще *какую!*

Помещение разделено пополам: справа мужские вещи, слева — женские. Судя по наличию костюмов, он большой начальник. Сплошные костюмы. Смотрю в другую сторону, пытаюсь сообразить, что за женщина с ним живет. Хотя бы понять, чем занимается. Конечно, я знаю, кто она, но лишь в общих чертах. Так, примерный набросок, не более. Счастлива ли она? Успешна? А может, ее одолевает скука? Я обращаюсь, глядя из коридора в спальню. Интересно, любит ли она мужчину, храпящего на дорогом постельном белье из льна? Самый ли он близкий для нее человек?

Я со вздохом провожу рукой по мягким кашемировым свитерам, сложенным на полке безупречными стопками. Беру черный и вдруг замечаю ее внушительную коллекцию обуви. Да она ярая поклонница туфель *Jimmy Choo* и сумок *Louis*

Vuitton! Протягиваю руку к шпилькам — выбора нет! — и вдруг обнаруживаю джинсы и пару туфель без каблука. Тридцать восьмой размер — *подходит идеально!*

Иду на цыпочках в гостиную и застываю возле кухонного островка с мраморной столешницей: там пустая бутылка вина, два бокала (один с пятном от губной помады на ободке) и кошелек.

Выглядываю в окно и вижу знаменитую башню Спейс-Нидл и небоскреб Смит-Тауэр с характерной пирамидальной крышей. Я в *Сиэтле!* С бешено колотящимся сердцем вытаскиваю из кошелька карточку *American Express*, хватаю все наличные — несколько сотенных купюр и парочку двадцаток. Не оставлять же!

— Лена? — зовет он из спальни.

С бешено колотящимся сердцем бегу к двери, выскакиваю в холл и ныряю в лифт. Немного жаль этого парня, но у меня нет времени возвращаться и объяснять. Нет уж. Нужно выметаться отсюда и поскорее.

Больше мы не увидимся — как и с большинством тех, кто был до него. Он останется лишь смутным пятном на обочине памяти. Лифт едет вниз. Я тяжело вздыхаю. А кашемировый свитер очень даже ничего!

Мороз щиплет щеки, а я шагаю вниз по Пайк-стрит. Ускоряю шаг, лавируя в толпе туристов у рынка Пайк-плейс. Надо успеть на паром и решить массу вопросов, важнейший из которых — понять, как вернуть свою жизнь!

Часть первая
РАНЕЕ...

